- М-да, - протянул Эванс, словно сомневаясь в собственном рассудке смотря на выжженный артефактом текст на листе пергамента, - то-то я думаю, с чего это вдруг мне без запредельных усилий удалось всего за три часа поснимать с детей проклятия?

- Можно посмотреть? – Скрупулас даже не пытался скрыть собственного любопытства, волшебник передал лист гоблину, улыбнулся дочерям и взлохматил густые короткие цвета расплавленного золота волосы. – Хм, Гарольд Джеймс Эванс, Лорд Певерелл-Слизерин-Эванс, Темный Лорд, подтвержденный Магией и Советом Мастер Некромантии, Малефицизма и Ритуальной Магии, подтвержденный Магией Подмастерье Магии Разума, Рун и Адепт-Зельевар. Внушительный список, но что тебя удивило?

- Титул Темного Лорда. – задумчиво отозвался волшебник, - Я, конечно, прибил на дуэли одного, гм, дважды, но что-то сомневаюсь, что он реально носил этот титул. По крайней мере, молодая его версия точно не могла носить титул Темного Лорда, его рабы тем более, не дорос он еще тогда, а во второй раз там практически нежить была. Да и сам я не творил ничего из того, что требовало бы запредельных усилий и защиты от Наказаний Магии. И откатов никогда не ловил.

Гарри потер лоб.

- Хотя, у меня насколько я понял титул не боевого, а защитно-поддерживающего типа, раз проклятия помогает снимать, значит, он все же был Темным Лордом, но подтверждения ни от Магии, ни Делами не получил. – маг хмыкнул, заметив краем глаза распахнутые в смеси удивления и гордости дочерей, - Да и ладно, есть, помогает и кушать не просит, главное, чтобы какой-нибудь особо «светлый» не начал на меня всех собак вешать, обвиняя в чем-нибудь левом. И вот еще что, ты не в курсе, когда материалы, что я заказывал, придут?

- Заказ редкий, - гоблин прошуршал записями, вытащенными из ящика стола, - так что не раньше середины - конца февраля.

- Ладно, что я хотел, узнал, пойдем теперь девочек приоденем, до встречи, Мастер.

Девочки попрощались уже сидя на руках у отца.

- Всего доброго. – попрощался Скрупулас, усмехаясь сияющему виду волшебника и еще раз поблагодарил провидение, что свело их дороги: знающий и блюдущий Законы Магии, искренне заботящийся о благе Рода, состоятельный и разумный волшебник встречается редко.

В холле банка, едва им стоило показаться, к ним подошел молодой гоблин и протянул два маленьких золотых ключика от сейфов девочек, Гарри с дочерьми его поблагодарили и вышли на улицу под заинтересованными взглядами посетителей. Процессия, что называется, была колоритной: высокий черноволосый смуглый молодой маг в маггловском костюме с двумя так же смуглыми золотоволосыми девочками на руках, завернутыми в черное кашемировое пальто. Причем маг едва ли не светился от удовольствия, а дети буквально льнули к нему, с гордостью сверкая по сторонам ярко-зелеными колдовскими глазами, словно хвастаясь им.

- Так, сейчас к мадам Малкин зайдем, подберем что-нибудь на первое время, потом уже конкретно по нормальным магазинам пройдемся. – маг разыскал глазами лавку и немедленно двинулся в ту сторону, - Будем надеяться, она продает и другую одежду, кроме мантий.

Пять минут спустя они оказались в лавке, заставленной прилавками с отрезами ткани, латками ниток, игл и прочей разноцветной фурнитуры. При входе на двери звякнул колокольчик, оповещая о приходе посетителя, на звон которого откуда-то из недр помещения выскочила

невысокая полноватая женщина с добрым улыбчивым лицом.

- Добрый день, чем могу быть полезна?

- Здравствуйте, - Гарри ссадил девочек с рук, - нам нужно по два комплекта одежды на этих двух маленьких красавиц, от нижнего белья до теплой мантии и, если есть по теплому пальто маггловского образца. Поможете?

- Э-э, - волшебница опешила от вида, в котором оказались дети после «распаковки» из черной мягкой ткани: больничные бледно-голубые сорочки до щиколоток со знаком Св. Мунго на груди и толстые шерстяные носки черного цвета, судя по грубой и слишком толстой нитке, явно трансфигурированные. – Да, сделаем, все что нужно! – женщина улыбнулась девочкам, - Пройдемте за ширму, займемся вами.

- М-м, мадам Малкин, - Эванс тормознул уже практически скрывшуюся из вида ведьму, - у нас не так много свободного времени, подберите, пожалуйста, несколько комплектов нижнего белья и что-нибудь по дому бегать на несколько дней.

- Сделаем. – улыбнулась волшебница, - Подождите тут.

Волшебник кивнул и отвернулся к витрине, но при этом, не выпуская дочерей из поля своей магии, ненавязчиво присматривая и одновременно поддерживая. Сумбур чувств детей он ощущал отчетливо, а также чувствовал, что расставаться они с ним не хотят категорически - боятся снова остаться одни. Дафна с Асторией только начали осознавать, что он от них не откажется, не предаст, но иррациональный страх все равно ощущали, да и не мудрено, девочки успели хлебнуть негатива в так называемой «семье», а потом и вовсе на улице оказались никому не нужные и практически приговоренные к медленной смерти. А тут не просто помог, а фактически дал им семью, нисколько не скрывая собственных чувств, которые девочки в свою очередь также прекрасно ощущали.

Эванс передернул плечами, поступок Гринграсса он понимал, но принять не мог. Слова – «Все для Рода» для него не были пустым звуком, особенно теперь, но все равно … Гринграсс не нарушил Законов Магии, но совершил Проступок и титула Лорда Гринграсс ему не видать, как собственных ушей.

- Собственно, это уже не мои проблемы, я тебя, Гринграсс, за такой шикарный подарок даже травить и, если нарываться сам не будешь, убивать не стану. – усмехнулся Гарри.

Пока маг размышлял, прикидывая направление воспитания и как это самое воспитание организовать, поскольку не имел ни малейшего понятия, как это делается вообще и с девочками в частности, волшебница закончила. Дафна с Асторией, держась за руки, осторожно вышли из-за ширмы и застенчиво, с отчаянным желанием одобрения, пошли к задумавшемуся магу. Ощутив усилившееся смятение, Гарри развернулся, откровенно любуясь полученным результатом. Астория стояла в нежно-голубом пальто, отдаленно напоминающем укороченную, чуть ниже колен мантию с золотым растительным узором на широких манжетах, в тон шляпке, белых колготках, голубых полу ботиночках на маленьком каблучке. И рядом Дафна, одетая в том же стиле, только пальто, шляпка и полу ботиночки были насыщенно-синего цвета. Обе девочки были невероятно похожи друг на друга и никак по виду не тянули на свои одиннадцать лет. Есть такой тип детей, что в одиннадцать выглядят лет на тринадцать с оформившимися фигурами, а тут ну чисто дети, коими собственно и являлись. Невысокие, хрупкие, по-детски нескладные и даже не было видно, что они подошли к порогу перехода в подростки. На вид максимум лет десять. Если смотреть издали и прищуриться.

- Папа, тебе нравится? – тихо, пристально всматриваясь ему в лицо, спросила Дафна, мадам Малкин едва слышно охнула, услышав обращение девочки к столь молодому магу.

- Слов нет! – искренне восхитился Эванс, присаживаясь на корточки и осторожно прижимая бросившихся к нему детей, - Вы просто бесподобны, принцессы мои. Как же я вас люблю, солнышки!

- Мы тоже, папа… тебя любим… - несмелый шепот девочек услышал только он, но эти простые по сути слова прочно и насовсем отвоевали им место в его сердце.

- Благодарю, мадам Малкин. – поблагодарил маг, принимая из рук волшебницы два объемных пакета с вещами и расплачиваясь за покупки, затем Гарри уменьшил вещи и положил их в карман своего пальто. – Дафна, Астория, вы не проголодались еще? - Девочки синхронно помотали головками и протянули ладошки, вкладывая их в протянутые руки Эванса. – Хорошо, тогда теперь в Министерство заскочим. До свидания.

- Всего доброго. – отозвалась ведьма, улыбаясь помахавшим ей на прощание детям.

***

Громадное помещение атриума Министерства магии встретило Эвансов суетой снующих во всех направлениях магов и волшебниц: посетители, служащие и вообще непонятно кто, создавали непередаваемую атмосферу самого натурального базара. Гул голосов, небольшие компании, общающихся между собой колдунов и ведьм, клерки с грудами бумаг сновали во все стороны и целые ряды каминов, «выплевывающие» или «пожирающие» во вспышках зеленого пламени магов, и как апофеоз сего дурдома, добивающий остатки здравого смысла и вкуса фонтан с золотыми статуями. Золотые статуи представляли собой композицию из статуй волшебника, волшебницы и с обожанием смотрящих на них снизу-вверх кентавра, гоблина и домового эльфа, установленные в центре круглого бассейна, на дне которого лежали монеты от кната до галеона.

Дафна с Асторией с любопытством крутили головами по сторонам, стараясь рассмотреть все и сразу, но при этом крепко держали за руки обретенного отца, подстроившегося под их небольшой шаг, давая им удовлетворить свое любопытство. Девочкам было все интересно, столько волшебников разом они еще никогда не видели, даже за месяц нахождения в Св. Мунго в дни наплыва пациентов, как раз случившиеся на рождество и новый год такого количества не было. И за месяцы скитаний подобного тоже ни разу не встречали, впрочем, об этих временах вспоминать не хотелось нисколько.

Вскоре они подошли к посту охраны неподалеку от помпезных золотых ворот, напоминающие собой попытку не уступить ни пяди в непонятном соревновании с банком Гринготс. Гарри уже практически привык к ним за дни посещения отдела образования для сдачи экзаменов, но каждый раз при виде них не мог сдержать сардонической ухмылки.

- Запомните, девочки, вот так, - Эванс подбородком указал в сторону золотой арки, - поступать никогда не следует, столь нарочитое выпячивание помпезности и чрезмерной роскоши – признак дурного вкуса.

- Хорошо, папа. – отозвались девочки, внимательно осмотрев арку.

Тем временем они подошли к стойке охраны, за которой скучала пара молодых авроров, потребовавших предъявить волшебные палочки для взвешивания и поинтересовавшихся целью визита. Эванс положил свою волшебную палочку на лоток весов и добавил:

- Мои дочери еще не имеют своих волшебных палочек. – аврор покосился на Дафну с Асторией, но ничего не сказал, лишь кивнул и сделал какую-то пометку в журнале перед ним, - Нам нужно в отдел магического контроля и отдел надзора за несовершеннолетними волшебниками.

- Остролист и перо феникса. – протараторил второй аврор, передавая палочку обратно хозяину, - Добро пожаловать в Министерство Магии Британии! Отдел контроля находится на четвертом уровне, Отдел надзора на пятом, проходите.

- Благодарю. – Гарри убрал палочку, взял ладошки дочерей и направился по широкому коридору в сторону лифта.

- Пап, - подергала его за руку Астория, привлекая к себе внимание, - а зачем он спросил куда нам нужно, ведь на значках все написано?

- Не знаю, дорогая, наверное, так полагается. – Гарри пожал плечами и улыбнулся, - А может им просто скучно или лениво читать.

Девочки хихикнули, продолжая смотреть по сторонам: на волшебников, некоторые из которых косились на них заинтересованно или и вовсе окатывающие презрительными высокомерными взглядами, на живые, перешептывающиеся и переходящие из рамы в раму портреты, мимо которых они проходили. Вскоре коридор кончился, девочки немного притихли, пропуская группу загадочных магов в серых мантиях и наброшенными на головы капюшонами, под которыми клубился туман, скрывающий лица. Войдя в один из двух лифтов, Гарри нажал кнопку с римской цифрой четыре, решетчатые двери со скрежетом закрылись и лифт, поскрипывая механизмами, пополз вниз. Под потолком летала небольшая, штук десять, стайка журавликов красного цвета, девочки на них косились с интересом, но пока лифт двигался и в присутствии какого-то волшебника, вошедшего вместе с ними, вопросов не задавали.

- Это служебные записки, - увидев интерес дочерей, пояснил Гарри, - их пишут сотрудники министерства друг другу.

- Наверное, удобно. – как-то неуверенно протянула Дафна, посматривая на отца, Гарри шутливо щелкнул пальцем по кончику носа девочки, вызвав улыбку.

- Когда сотрудника нет на месте, для располагающегося под землей министерства удобно, хотя по мне проще провести обычные телефоны в кабинеты, или вообще использовать сотовый телефон: быстрее, удобнее и всегда при себе, главное, чтобы связь была. – Эванс достал из кармана небольшой черный прямоугольник с коротким выступом сбоку и передал заинтересовавшимся девочкам.

- Маггловские штуки не работают в магически насыщенных местах. – высокомерно заметил стоявший напротив них маг, окинув их презрительным взглядом.

- Простая рунная цепочка и все прекрасно работает, и не подпадает под запрет зачарования маггловских вещей. – парировал Эванс, ловя вильнувший в сторону взгляд мага, посылая молчаливый вызов. Маг решил конфликт не обострять и вышел на пятом уровне министерства, что-то буркнув себе под нос. Гарри хмыкнул, на всякий случай, запоминая его, девочки в это время раскрыли «раскладушку» рассматривая дисплей с рядами маленьких кнопок. – Потом покажу, как им пользоваться.

- А зачем он тебе? – Астория протянула обратно телефон.

- Пока в основном для связи с моими бабушкой и дедушкой, вашими прабабушкой и

прадедушкой Маргарет и Джонатаном Эванс, но, думаю, вскоре Лили Поттер, ваша бабушка и моя мама со своей сестрой Петунией Блэк подтянутся. Они пока заняты достаточно сильно, чтобы приобрести себе телефоны, кстати, надо будет и вам обеим тоже по телефону купить. Нам спокойнее будет, в любое время сможем поговорить, а то чувствую, как только представлю вас семье, родня потащит к себе в гости. Отбивать буду с боем. – видя смятение на лицах девочек и поднявшийся в их душах страх, прижал обеих за плечи к себе. – Не бойтесь ничего, семья у нас большая и очень дружная, вас примут и полюбят обязательно. В любом случае я от вас никогда не откажусь, не брошу и в обиду никому не дам.

Открылся лифт, и они покинули кабину, оказавшись в практически копии коридора на восьмом верхнем уровне, отличался он лишь наличием дверей с табличками, да магов почти не было. Нужная дверь отыскалась практически в самом конце, на деревянной двери висела медная табличка «Отдел магического контроля». Коротко постучавшись, Эванс отворил дверь, пропустил внутрь дочерей и вошел сам, окидывая взглядом большое светлое помещение, освещенное яркими круглыми плафонами по углам с белым огнем внутри. Прямо перед ними сидела за широким столом скучающая волшебница, на вид лет шестидесяти в круглых очках и черной приталенной мантии, читающая какой-то красочный журнал. Справа от входа располагался широкий шкаф со свитками, слева большая, во всю стену карта Англии и Шотландии с разноцветными пометками на ней.

- Добрый день, - Гарри прочитал имя ведьмы на табличке на краю стола, - миссис Аланис, регистрация анимагов у вас происходит?

Волшебница оживилась и с интересом в серых глазах посмотрела на посетителей.

- Добрый, мистер…?

- Эванс, Гарольд Эванс. – правильно поняв заминку, представился маг.

- Да, добрый день, мистер Эванс, да у меня. – женщина встала из-за стола, прошла по бордовому тонкому ковру к шкафу и достала из нижнего ящика плотную кожаную папку, сдула пыль и смущенно улыбнувшись, пояснила: - Редко достаем. Вы присаживайтесь.

Вернувшись на свое место, миссис Аланис открыла папку, придвинула из нее к себе бланк на пергаментном листе, перо и чернильницу с края стола, и подняла глаза на присевшего перед ней мага, дети заняли стулья у стены с картой.

- Итак, ваше полное имя, год и дата рождения, магический статус, анимагическая форма?

- Гарольд Джеймс Эванс, 31 июля 1980 год рождения, Мастер, черный ягуар.

Записав информацию, волшебница с натугой взгромоздила на стол древнего вида фотоаппарат с прикрученным к корпусу держателем магниевой вспышки, сделала его фотографию, после чего попросила принять анимагическую форму. Под восторженными взглядами дочерей, Гарри перекинулся ягуаром, потерпел несколько снимков и позволил себя им погладить.

- Вот и все, мистер Эванс, в картотеку я информацию занесу сегодня. Всего доброго.

- До свидания, миссис Аланис. – попрощался с волшебницей Гарри, очищая дочерей и себя от выпавшего после съемки и рассеивания дыма белого порошка. – Пойдемте в Отдел опеки заглянем и сходим куда-нибудь перекусим.

- Хорошо, папа, - с энтузиазмом кивнула Астория, затем девочки синхронно попрощались, - до

свидания, миссис Аланис.

Гарри широко улыбнулся обалдевшей от обращения младшей дочери колдунье, переводящей стеклянный взгляд с девочки на него, затем на пергамент с датой рождения и притворил за собой дверь в кабинет.

Поднявшись на этаж выше, Эванс с детьми нос к носу столкнулся с тем тощим типом, что в сопровождении неприятного вида волшебницы по имени мисс Амбридж этим утром пытался отправить девочек в приют. За его спиной маячили хмурого вида пара магов в красных мантиях авроров, скользнув по ним глазами, Гарри наткнулся и на колдунью в розовом и колючими блекло-голубыми глазами.

Тощий мужчина, рассмотрев Эванса, расплылся в широкой улыбке и, обернувшись к аврором, властным голосом буквально приказал:

- Взять его, он нам с мисс Амбридж утром в Мунго угрожал непростительными и мешал нашей работе!

- Ты кто такое есть, плесень вредная? – лениво процедил молодой маг, на всякий случай, задвинув дочерей себе за спину и прикидывая свой арсенал, которым он сможет пришибить придурка и при этом не навредить детям.

Маг возмущенно хватал ртом воздух некоторое время, после чего истерично взвизгнул, видя, что авроры не торопятся исполнять его приказание:

- Я Уайт Нидлесс, старший помощник начальника Финансово-ревизионного Отдела Министерства Магии!

- Ох, я прямо трепещу весь с головы до ног. – усмехнулся Эванс, и вкрадчиво поинтересовался, решив устроить полномасштабный «наезд» и морально изничтожить ничтожество: - Ты бессмертный или у тебя здоровье стальное, необоснованно качать права перед сертифицированным колдомедиком? А может просто тупой и не понимаешь, что в Св. Мунго тебе дорога закроется навсегда?

- Что-о!? – аж взвился маг, - Ты смеешь МНЕ угрожать?!

- М-да, тупой. – грустно вздохнул Эванс, нашел глазами сверлившую его озлобленным взглядом женщину и обратился к ней: - Мисс Амбридж, вы вроде не дура, дура не может занимать пост помощника министра, - польстил самолюбию волшебницы молодой маг, одновременно загоняя в простейшую ловушку. Амбридж тут же расплылась в делано-приветливой слащавой улыбке. - объясните на пальцах этому дегенерату, что с ним сделает общественность и родственники моих пациентов из отделения магической травматологии, - следующие слова Эванс подчеркнул голосом, - ранее известного как отделение для безнадежно-больных после того как узнают, что он закрыл отделение и арестовал по ложному обвинению колдомедика. Единственного, заметьте, колдомедика способного реально поставить их на ноги, - и иронично, подпустив в голос немного яду, добавил: - а ведь после этой «грязной» истории, моя «тонкая» душевная организация не позволит практиковать в Магической Британии. Ну, вы сами, мисс Амбридж, все прекрасно понимаете.

Эванс по прошлому миру хорошо запомнил Долорес Амбридж как человека душой и телом преданного министру Фаджу, там она являлась откровенной расисткой, посредственной недалекого ума волшебницей, но при этом клиническим в последней стадии идиотизмом не страдала. Даже на дознании и судебном процессе над ним. Общаясь с дедушками и своим

управляющим, он навел некоторые справки о тех или иных волшебниках этого мира, способных ставить палки в колеса. А также о тех, с кем просто невыгодно вступать в открытую конфронтацию, но чье мнение легко можно повернуть в свою пользу лишь намекнув даже на мнимую угрозу их положению в обществе. Амбридж была именно из таких людей.

Гарри практически на лице читал ход ее мыслей: арестовать они его могут, вот только предъявить нечего, никому конкретно он не угрожал, что вскроется быстро, но лишь реально испортят отношения со Сметвиком. Лгал он, что единственный в своем роде, или нет, еще посмотреть надо, но, если все же да, о нормальной колдомедицинской помощи на территории Магической Англии могут дружно забыть. Может даже и за пределами оной. Закрыть отделение Св. Мунго и избавиться от пациентов при наличии возможности вылечить означает грандиозный скандал и мощное общественное недовольство. А кто резолюцию на приказе ставил? Правильно, министр Фадж, которому это непременно припомнят, а ведь через пару лет выборы, … но если скандалу помогут разрастись, а ему непременно помогут противники министра, коих немало, то и импичмент маячит «вот прям щас», а она сама вряд ли будет занимать свою должность при новом министре.

- Мистер… - почти детским голоском вопросительно пропищала ведьма «мило» улыбнувшись.

- Гарольд Эванс, Мастер Некромантии, Малефицизма и Ритуальной Магии, глава и ведущий колдомедик отделения магической травматологии клиники Св. Мунго. – Гарри решил «козырять» тем, что скоро и так будет всем и каждому известно, а титулы и особо громкие одиозные фамилии придержать до тех пор, когда он делами не заработает себе положительную репутацию. И ведь не захочет, а заработает. Вон, Сметвика настолько уважают как великолепного специалиста, что он может пьяным в хлам с полными карманами золота ночью в полнолуние спокойно шарахаться по самым глухим закоулкам Лютного и хамить в лицо напрочь отмороженным обитателям оного. Его только со всем почтением проводят куда нужно, по пути сдувая с него пылинки и улыбаясь. Гарри утрировал, конечно, но ненамного.

- Мистер Эванс, произошла досадная ошибка, мистер Нидлесс лишь выполнял распоряжение своего непосредственного начальства, вы просто не так все поняли. – пропела ведьма, одним взглядом заткнув начавшего было возмущаться оного мистера Нидлесса, - Но у нас есть одна маленькая проблема и она касается двух детей, в палате которых мы сегодня встретились. Их по приказу Отдела опеки над несовершеннолетними волшебниками и согласно закона надлежит передать на воспитание в приют. – женщина состроила «грустную» физиономию, - Судя по заключению вашего коллеги мистера МакЛогана, эти дети несут в себе массу не снимаемых проклятий вследствие чего не могут обучаться в школе Хогвартс и считаться полноценными волшебницами. А значит, как сироты подлежат процедуре стирания памяти во исполнение условий Статута Секретности с последующим помещением в маггловский приют для детей. Вы, мистер Эванс, как глава отделения, в котором они находятся на лечении, обязаны способствовать предписанию Министерства Магии.

Гарри восхитился скорости, с которой эта «дама» придумала способ подставы, ведь если бы он подчинился, а они дали пару статей в «Пророк» под нужным углом, то его репутация навсегда была бы подмочена. И никого бы не волновало, что это, в той ситуации останься все неизменно, единственно-верный способ о них позаботиться. Или она планировала, не сходя с места, получить на него компромат? Этого Гарри не понял, но, скорее всего так оно и было.

- В этом нет необходимости. – холодно улыбнулся Эванс, и не давая вставить ни слова, добавил: - Дафна и Астория Доу мертвы.

- Я сожалею. – притворно огорчилась мисс Амбридж, - Тогда не будем отвлекать вас, всего

доброго.

- Всего доброго, мисс, господа авроры. Мистер Нидлесс, вы дегенерат, подлец и, возможно мужеложец! Я к вашим услугам. – Эванс обозначил вежливый поклон женщине и ухмыляющимся аврорам, и, так и не дождавшись вызова на дуэль, обернулся к девочкам и сказал: - Пойдемте, дети, мистер Нидлесс еще и трус, а у нас много дел.

Гарри с дочерьми под пристальными взглядами оставшихся позади волшебников направился дальше по коридору, а едва авроры с министерскими служащими погрузились в лифт, Дафна тихо спросила:

- Пап, а почему ты им м-м… - девочка замялась, пытаясь подобрать слова и при этом его не оскорбить, - ввел их в заблуждение?

- Хочешь сказать, нагло соврал? - Эванс весело фыркнул и прижал смутившуюся дочь к себе. – А я им ни словом не солгал, солнце, с точки зрения Магии Дафна и Астория Доу действительно мертвы, а то, что вы переродились Эванс, никого, кроме нашей семьи колыхать не должно никоим образом. Вы мои плоть, кровь и магия по всем законам: человеческим и магическим. Не переживайте, сейчас вас зарегистрируем, и никто никогда не придерется.

- А зачем ты оскорбил того нехорошего волшебника? – полюбопытствовала Астория.

- Чтобы законно размазать это существо на дуэли, дорогая, никто не смеет угрожать нашей семье безнаказанно, особенно моим детям.

Девочки состроив серьезные моськи кивнули и переглянулись между собой.

Процедура регистрации прошла буднично и даже как-то слишком быстро, Эванс всего лишь назвал имена детей, дату и год рождения каждой из дочерей: Дафна 4 января 1985 г года и Астория 4 января 1985 г., обозначил себя их отцом и одновременно опекуном и на этом вся процедура закончилась. Клерк даже не соизволил поинтересоваться его возрастом и семейным положением, хотя Скрупулас во время оформления документов подавал о нем соответствующую информацию как о несовершеннолетнем, удовлетворившись информацией о магическом статусе Мастера и наличии постоянного места работы в Св. Мунго.

После Министерства они посетили небольшой ресторанчик на Диагон аллее, где девочки с аппетитом смели плотный обед и переполненные массой впечатлений и переживаний сегодняшнего дня начали клевать носами, Астория, как самая младшая вообще уснула прямо за столом, привалившись к его боку. Дафна потирала слипающиеся глаза, но отчаянно сопротивлялась, пытаясь не уснуть вслед за сестрой. Гарри расплатился, оставив деньги на столике, осторожно подхватил Асторию, тут же обнявшую его за шею и уткнувшуюся носиком ему в плечо, подмигнул Дафне и поднял девочку на вторую руку. Обняв отца за шею, девочка практически мгновенно вслед за сестрой последовала в царство Морфея. Обе настолько устали, что даже мягкая, насколько получилось, но все же заметная аппарация их не смогла разбудить, лишь покрепче стиснули его шею, продолжая мерно сопеть каждая в свое плечо.

***

Лиона Эдвин работала в клинике Св. Мунго вот уже двадцать шесть лет, она пришла в нее преисполненная мечтами стать выдающимся колдомедиком, желанием помогать людям и бездной энтузиазма. Диплом с одними «Превосходно» по нужным для исполнения мечты дисциплинам обжигал карман, желание учиться было огромным и ее даже без вопросов взяли на работу в качестве медсестры. Пусть так, молодая Лиона прекрасно понимала, что лишь со

знаниями Хогвартса она даже близко не колдомедик, и такая работа ее вполне устраивала, так как позволяла помогать людям и учиться. Учебных пособий, наставлений и магических трактатов по колдомедицине в закрытой для широкой публики библиотеке хватало с лихвой – учись, никто тебя ограничивать не будет.

Вот только она не сразу поняла, что в чопорном и пронизанном традициями Магическом Мире Британии магглорожденной волшебнице пробиться наверх очень трудно. Для этого нужна запредельная магическая сила, родословная как у породистой собаки или поддержка какого-нибудь древнего, или хотя бы магического рода, но этого не было и даже не предвиделось: магический дар чуть выше среднего, жених, а потом и муж - простой магглорожденый аврор. Но она не унывала, вскоре после свадьбы у них с Робертом родилась малышка Бетти, дочь, в которой они оба души не чаяли, а потом как гром среди ясного неба в открытую грянула война с Неназываемым.

Роберт в одном из рейдов против Упивающихся Смерти погиб, и она осталась одна с пятилетним ребенком на руках. Было трудно, пришлось брать дополнительные дежурства, чтобы хватало средств на пропитание им обеим, но они прорвались, выстояли. Неназываемый пал при загадочных обстоятельствах. Кто-то говорил, что он потерял силы и где-то скрывается, кто-то считал или скорее убеждал себя, что он мертв, Лиона не принадлежала ни к одному «лагерю», ей было все равно, лишь бы тот кошмар никогда больше не повторялся.

Шло время, Лиона продолжала работать медсестрой, училась, старалась быть лучшей, не теряла надежды получить вожделенный статус колдомедика, но ей раз за разом отказывали еще на стадии подачи заявки на аттестацию. А потом и вовсе судьба в лице какого-то заносчивого аристократа из древнего рода, положившего глаз на ее дочь, единственное, что осталось от любимого мужа, жестоко посмеялась. Их Бетти. Быть содержанкой Бетти не согласилась и оказалась в палате отделения для безнадежно больных, в котором Лиона прописалась старшей и единственной медсестрой.

И вот, спустя три года оказывается, что она старшая медсестра отделения магической травматологии и у нее появляется начальник - молодой маг… и никто не хочет объяснить, что происходит. Лиона, сосредоточившись на работе и заботе о пострадавшей дочери практически выпала из общественной жизни, сплетни проходили мимо нее, да она ими собственно и не интересовалась. В результате все нездоровое шевеление последнего месяца в клинике прошло мимо нее.

Утром, когда она выходила из палаты после утреннего приема зелий пациентами, Мастер Сметвик огорошил, представив ей ее нового начальника - высокого молодого мага лет семнадцати на вид с ярко-зелеными ледяными глазами, человека которому не дашь эти семнадцать лет. Мастер Эванс… Знала она двух Эванс: Петуния и Лили, обеим повезло, Петуния вышла замуж в Род Блэк, вторая в Род Поттер. Обе талантливые и яркие волшебницы.

Лиона мотнула головой, прогоняя завистливые мысли. Этот Мастер Эванс забрал куда-то двух девочек, которых две недели назад принесли истощенных, ослабленных и почти замерзших авроры из закоулков Лютного переулка… Девочек каким-то чудом выходили, немного, насколько позволил их «букет» проклятий, подлечили и чуть-чуть откормили, и вот, новый колдомедик Св. Мунго не пробыв на рабочем месте и часа, испарился в неизвестном направлении. Вместе с ними. Лиона надеялась, что с ними все будет в порядке.

Женщина вздохнула и с тоской покосилась на две тонкие папки, лежащие на столе в кабинете Главы отделения магической травматологии. Дети до боли напоминали ей ее собственную дочь, … и тут же охватывало вязкое противное чувство безнадежности.

Вдруг едва слышно скрипнула, открываясь, дверь в кабинет, а внутрь широким уверенным шагом вошел давешний молодой маг с двумя незнакомыми ей спящими, обхватив руками его за шею и положив головки на плечи девочками. Эванс, столкнувшись глазами с медсестрой, приветливо кивнул, бросил выразительный взгляд на детей, затем на старый, но еще вполне пригодный к использованию кожаный диван в углу кабинета. Лиона понятливо кивнула и отошла в сторонку, маг оценил размеры дивана, нахмурился, и шагнул к нему ближе.

Диван отъехал в сторону, открывая голую, окрашенную в бордовый цвет стену, по которой прямоугольником разбежалась цепочка рун, миг, они застыли, полыхнули голубым цветом, и пропали, рывком образовав углубление в стене. Диван въехал внутрь образовавшейся небольшой комнатки метров пять на пять и трансформировался в широкую кровать с толстым мягким на вид матрацем и двумя подушками. Из карманов пальто волшебника сами собой вылетели какие-то свертки, кошелек, какой-то черный плоский предмет, в котором медсестра с удивлением опознала сотовый телефон и еще какая-то мелочь. Рядом с кроватью появилась тумбочка, на которую спланировали бумажные пакеты, затем они увеличились в размере и распаковались. Лиона моргнула, Эванс предельно осторожно, стараясь не разбудить детей, уложил обеих на кровать и всего за пару секунд переодел в пижамы: одну в пижаму с единорогами, вторую с маленькими дракончиками. Затем маг трансфигурировал свое пальто в одеяло и накрыл им детей. Рядом с тумбочкой выросла стойка-вешалка, на которой тут же была аккуратно развешана одежда девочек, в которой они с ним прибыли, а остальное снова упаковалось в пакеты.

И все без единого заклинания вслух и взмаха волшебной палочки. Она ее вообще не заметила.

Полюбовавшись двумя спящими смуглыми золотоволосыми девочками, маг ласково улыбнулся, и нежно провел ладонью им по волосам, затем вышел из наколдованной ниши, материализовав дверь, наложил зубодробительный комплекс заклинаний уже вслух и при помощи волшебной палочки. Палочка сама собой возникла в руке мага во всполохе оранжевого огня…

Лиона пригляделась к магу, только сейчас заметив потемневшую словно от загара после длительного отдыха где-нибудь в жарких странах кожу и, как ни странно, ему шло, делая моложе.

- Я смотрю, вы тут прибрались, - окидывая кабинет взглядом, сказал маг и указал на стул напротив стола, молчаливо предлагая присесть, - спасибо, миссис Эдвин.

- Как иначе, Мастер Эванс? – пожала плечами женщина, замечая, что маг напротив нее поморщился.

- Миссис Эдвин, давайте договоримся: без посторонних вы ко мне обращаетесь по имени - Гарольд, можно просто Гарри. – Лиона согласно кивнула и немного расслабилась, она пока не знала, чего от него ждать, но все же решилась задать мучавший с момента его появления вопрос:

- Гарольд, скажите, где Дафна с Асторией, и кто эти две девочки? – женщина стрельнула глазами в сторону наколдованной двери.

- Дафна и Астория Эванс, - улыбнулся маг удивленному лицу медсестры, - мои дочери, а мисс и мисс Доу мертвы.

- Мертвы… - эхом повторила Лиона, как-то разом осунувшись.

- С точки зрения Магии мертвы. – уточнил Гарри, видя насколько почернело от разочарования

лицо волшебницы, - Я их ввел в свой Род с заменой Крови и теперь они целиком и полностью мои дочери по всем законам.

- Уф, - облегченно выдохнула и искренне улыбнулась Лиона, - не пугайте так больше.

- Не обещаю, - улыбнулся в ответ маг и развел руками, - характер у меня вредный и скверный, а юмор вообще черный вследствие профессии и общей специализации в магии. Привыкайте.

Эванс придвинул к себе папки с историями болезни девочек, раскрыл обе и на титульном листе поперек листа перьевой ручкой размашисто написал: «Скончалась 4 января 1996 года» и подпись с оттиском собственной магии.

- Так, с этим все. – Гарри закрыл папки и задумчиво на них некоторое время смотрел, затем, словно очнувшись, поднял на собеседницу глаза: - Миссис Эдвин, куда их?

- В архив. Я потом сдам. И, Гарри, … - колдунья немного помялась, - без посторонних - Лиона.

- Хорошо, Лиона. – улыбнулся маг, - Полагаюсь на вас. Гм, а где остальной персонал нашего отделения?

- А его и нет, последние три года я тут одна, пациентами занимались разные колдомедики, мне давали только указания по уходу, когда определяли к нам.

- А вот это уже нехорошо. – Эванс нахмурился, - Работы у нас будет очень много, мы вдвоем просто не справимся. – маг на миг задумался, - Нам нужны хотя бы один колдомедик общей практики для поддержки и контроля хода реабилитации, пара медсестер, желательно еще и пара медбратьев с крепкими нервами.

- Увы, - Лиона развела руками, - к нам никто не хочет идти ухаживать за медленно умирающими людьми, работа грязная и неблагодарная, мало кто выдерживает. Признаться, я сама тут только из-за дочери…

- Бетти Элизабет Эдвин, - припомнил Эванс, - «Гнев Грации» так?

- Все верно. – Лиона грустно вздохнула, отводя увлажнившиеся глаза в сторону.

- Так, Лиона, вы мне тут сырость не разводите, лучше дайте ее историю болезни. – женщина промокнула глаза краешком белоснежного платка, поднялась и достала папку из шкафа, затем передала его магу. – Благодарю.

Эванс углубился в чтение истории болезни, списки выписанных для каждодневного приема зелий и чар, постепенно впадая во все большее недоумение с каждой прочитанной строчкой.

- Не понял, - Гарри оторвал глаза от листов пергамента, - с рецептами зелий ладно, гм, а вот на листах со списками чар стоит ваша, Лиона, подпись и магический оттиск. Почему?

- Последние три года на пациентов чары накладывала я. – миссис Эдвин недоуменно посмотрела на мага и пожала плечами, - Там ничего сложного, за двадцать шесть лет практики наловчилась.

- Та-ак, - волшебник прищурился и подобрался как перед броском на свою жертву, как показалось женщине, став невероятно похожим на какое-то животное из семейства кошачьих. – Какие чары и зелья требуются, скажем, при лечении и последующем восстановлении

«Гнилостной Водянки»? …

Миссис Эдвин, даже не задумываясь, принялась перечислять необходимые заклинания, зелья, вспомнила пару специфических ритуалов поддержки, а затем по просьбе колдуна безукоризненно воспроизвела одно из них на выбор. Отвечая на последующие вопросы, Лиона не заметила отворившуюся дверь и тихо просочившегося в кабинет Сметвика, пришедшего справиться о том, как все прошло с детьми. Маг вопросительно посмотрел на отошедшего к шкафу Эванса, перебирающего папки с историями болезней, а Гарри приложил палец к губам, продолжая импровизированный экзамен. Кивая ответам, маг сверялся со списками зелий и заклинаний, показывая оные заинтересовавшемуся происходящим Гиппократу.

Лиона разволновалась, не понимая сути происходящего, потому максимально сосредоточилась на ответах, уставившись в одну точку где-то над креслом хозяина кабинета и, не обращая внимания на его перемещения за спиной.

- И что это было? – поинтересовался Гиппократ, заставив подпрыгнуть Лиону от испуга, миссис Эдвин вскочила со стула, едва его не свалив, и развернулась к начальству.

- Это был экзамен на профессиональную пригодность, по окончании которого освободилась должность старшей медсестры, Гиппократ. – невозмутимо ответил молодой маг, задвигая папку, которую до этого изучал обратно в шкаф.

- Не понял? – Сметвик тряхнул головой и недоуменно посмотрел на коллегу, - Все же верно Лиона ответила и продемонстрировала безукоризненно.

- Именно, Глава магической клиники Св. Мунго, Мастер Гиппократ Сметвик, - официально, подчеркнув голосом должность седого мага, сказал Эванс, - безукоризненный ответ, безупречные знания лечебных зелий и великолепное владение необходимыми чарами.

Лиона замерла, не понимая, что именно происходит, судя по словам ее увольняют, и это при хорошем знании своей работы. Ситуация была нелогична, а потому она просто не понимала, как на все это реагировать.

- Миссис Эдвин давно переросла свою нынешнюю должность, потому и говорю, что у меня освободилось место старшей медсестры, зато я нашел себе заместителя и колдомедика общей практики, на которого я с огромным чувством облегчения скину реабилитацию пациентов. – все также невозмутимо ответил Эванс, затем обычным тоном спросил, - Гиппократ, какого хе…, в смысле Мордреда миссис Эдвин до сих пор официально не колдомедик?

- Тьфу, на тебя, Эванс! – Сметвик плюхнулся на освободившийся стул и задумчиво осмотрел мнущуюся в сторонке Лиону. - Мне заявки на аттестацию не подавали, а истории болезни хранились в разных отделениях у разных специалистов, потому никто внимания не обратил. Но ты прав, Лиона – колдомедик и держать ее медсестрой, пусть и старшей, будет преступлением, у нас и так квалифицированного персонала кот наплакал.

- Своего сотрудника не отдам, она мне самому позарез нужна. – счел заметить Эванс.

- Никто у тебя Лиону не забирает. – отмахнулся «викинг», перебирая мощными пальцами заплетенную в три косички бороду, - Так, Лиона, пиши запрос на аттестацию на имя Гарри, а ты, парень, представление на колдомедика на мое имя и укажи меня как члена экзаменационной комиссии.

- Мастер Сметвик, - как-то робко обратилась к старшему магу женщина, - я уже писала, но

мистер Эвил, наш начальник отдела кадров, отклонил запрос… шесть раз.

Гиппократ хрустнул суставами сжавшихся в кулаки пальцев, и грозно сдвинув кустистые белые брови, вкрадчиво поинтересовался:

- И на каком же основании?

- Недостаток опыта, знаний и мало магических сил. – совсем стушевавшись, ответила женщина.

- Этот мистер Эвил чистокровный? – спросил Эванс, а от холода в голосе молодого мага волшебницу аж передернуло, но она все же согласно кивнула. Женщина думала, что маг начнет рвать и метать, а то и вовсе голову побежит начальнику кадров отрывать, по крайней мере, у нее такое мнение сложилось, но тот лишь как-то хищно улыбнулся и обратился к Мастеру Сметвику: – Гиппократ, выбери как-нибудь время и устрой ему аудит. Не удивлюсь, если у нас по клинике в медсестрах бегает пара – тройка колдомедиков, не удовлетворивших происхождением этого «чистокровного» засранца.

- Это мысль. – мгновенно успокоился седой маг, подхватив хищную, не предвещавшую ничего хорошего мистеру Эвилу, улыбку, - А после с чистой совестью дать пинка по профнепригодности. Только как бы не огрести проблем от его заступников из Министерства?

- Не огребем. – заверил его Гарри, описав встречу с мисс Амбридж в Министерстве, вызвав громкий хохот Сметвика, - Главное, чтобы нам не мешали работать, а уж мы с миссис Эдвин нужную рекламу Отделению и клинике в целом обеспечим. К тому же, если получится, я планирую заманить к себе Нарциссу Малфой под видом обучения Целительству, заодно поможет мне с дочками, все равно, отправив Драко в Хогвартс, скучает целыми днями. Да и парня спасать от гипертрофированной заботы нереализованного Дара Целителя надо, а то мальчишке одиннадцать лет, а Нарцисса его в кружавчики наряжает.

- Она Целитель?! – подобрался Сметвик, пропустив мимо ушей все остальное.

- Дар есть, но неразвит от слова совсем. – кивнул Эванс, Гиппократ расстроено махнул рукой. – Но, если ты мне нароешь пару медсестер и медбратьев покрепче со стальными нервами в отделение и администратора для ведения макулатуры, я постараюсь через несколько лет обеспечить клинику четырьмя полностью обученными Целителями. Методиками обучения я обладаю. – Сметвик изумленно и одновременно вопросительно выгнул брови, а Эванс охотно пояснил: - Нарцисса – классический Белый Целитель, обе мои красавицы и умницы дочки с активным Даром Черного Целителя, ну и у меня после сегодняшнего ритуала полностью раскрылся дар Некромантии. Вторую часть Дара у Дафны с Асторией открывать пока не буду, маленькие они еще для расчлененки.

- Белый и возможно три Черных Целителя… - пробормотал Сметвик, уставившись стеклянными глазами куда-то в пространство, затем резко хлопнул себя по коленям вставая. – К вечеру, в крайнем случае к обеду завтрашнего дня все будет. – маг уже намеревался выбежать из кабинета, но вдруг замер возле двери. – Бумаги пишите, прямо сейчас подпишу и пойду душу из Эвила вытряхну.

Эванс под диктовку Сметвика принялся писать представление, а миссис Эдвин, знавшая всю процедуру оформления заявки, писала самостоятельно, пытаясь унять дрожь в руках из-за осознания резкого изменения жизни – давняя мечта без предупреждения шарахнула наотмашь, совершенно не интересуясь согласна ли она. Собственно, у Лионы даже мысли отказываться от исполняющейся мечты не возникло.

- Гарри, - нарушила повисшую тишину в кабинете женщина, едва Сметвик, прихватив их «творчество» умотал устраивать разнос в отдел кадров, - можно вопрос? – Эванс расслабленно откинулся на спинку кресла и кивнул, сфокусировав на ней взгляд, - Почему у Вас такое отношение к детям? Вы их любите, это видно невооруженным взглядом. Вы их раньше знали?

- Не знал. – маг отрицательно мотнул головой и расплылся в широкой улыбке при упоминании его детей, - Просто это можно назвать происками Магии. – Лиона вопросительно выгнула брови, а Гарри охотно принялся пояснять: - Изначально я просто хотел позаботиться о Дафне с Асторией как о детях магов, которые мне когда-то помогли, Филандра и Хэйвуд Гринграсс меня очень выручили.

Гарри взмахнул волшебной палочкой, накладывая на кабинет чары против подслушивания и прокомментировал собственные действия:

- Это не секретная информация, просто я не хочу, чтобы об этом знала широкая общественность, по крайней мере, чтобы это случилось слишком рано. – Лиона кивнула и изобразила рукой закрытие губ на замок, - Чтобы вы понимали, о чем речь, скажу: Родовая Магия не сказка, как о ней в последнюю сотню лет говорят люди, пытающиеся порезать массу важнейших направлений магии и ратующих за раскрытие Родовых секретов. Родовые Дары тоже далеко не сказка, это, если простым языком – таланты в той или иной области магии.

- И то и другое предмет зависти простых маггловорожденных волшебников. – кивнула Лиона, - Преимущество, которое дает Родовой Дар неоспоримо, чистокровные маги всегда сильнее маггловорожденных.

- Всего лишь вопрос селекции, методики обучения и чистоты личной магии. – не согласился Эванс, качнув головой, - Давайте все это разберем. – женщина заинтересованно подалась вперед: - Первое. Потомственные маги сильнее маггловорожденных чисто за счет селекции, если оба родителя были сильными магами, то и ребенок в большинстве случаев будет сильным магом. Главное не пройти черту инбридинга. Это понятно? – волшебница утвердительно кивнула, - Идем дальше. Родовые секреты – это не широкий спектр заклинаний и зелий, их при желании и упорстве всегда можно повторить или изобрести что-то с тем же эффектом. Родовые секреты – это в меньшей степени некоторые внутренние ритуалы и зелья, которые никогда не выходят за пределы Рода, и список их крайне мал. Но самое главное, Родовые Секреты – это в первую очередь методики обучения. Когда Род на протяжении веков совершенствуется в какой-то одной области магии, накапливается уйма знаний, те или иные хитрости, тонкости и особенности, до которых не сразу-то и дойдешь самостоятельно.

Мисс Эдвин уже хотела что-то сказать, но выразительное покачивание головой молодым магом, не дало разразиться обвинительной речью.

- Я знаю, что вы хотели сказать: мол, это нечестно и несправедливо скрывать такую информацию и так далее и тому подобное. Это опять же далеко не так, методы обучения мага, имеющего Дар и мага, не имеющего оного, различаются основательно, да и некоторые методики по истечении некоторого времени очень тесно переплетаются с Магией Рода. Этак можно сильно навредить, запороть резерв и ядро мага, а то и вовсе убить. Возьмем, к примеру, Хогвартс, в нем обучается множество магов, как потомственных, так и маггловорожденных, и методика обучения в нем, обзовем ее, скажем, общая. Не скажу, что плохая, отнюдь, просто эта школа дает базовый объем знаний по множеству направлений магии, это уже после Хогвартса маг решает сам: развиваться дальше или нет и соответственно, как именно и в чем именно. Личное ученичество, профессиональное училище по типу школы Аврората, Гильдии Зельеваров или Норвежской Академии Артефакторики, собственно, их много и перечислять все

не имеет смысла. Таким образом, это уже отсеивает магов, не имеющих нужный Дар и желания обучаться тому или иному направлению магии, соответственно и обучение будет строиться исходя из индивидуальных особенностей каждого мага. Там уже классов на двадцать олухов нет, исключительно индивидуальная работа.

Гарри усмехнулся.

- Дар, как я уже говорил, это талант и, если его не развивать, он так и останется талантом. Всего лишь. И так называемое преимущество окажется, кстати, никогда и не реализованным.

- А как же примеры того, что чистокровному магу даются Высшие заклинания, а магглорожденным за редким исключением не даются?

- Опять же методика обучения. – Эванс развел руками и задал встречный вопрос: - Вы, Лиона, когда учились в Хогвартсе сколько раз подходили к порогу истощения?

Миссис Эдвин на пару минут задумалась, начиная понимать, к чему ведет маг:

- Пару раз где-то.

- В этом все дело, в Хогвартсе программа обучения упрощена и ориентирована на средний потенциал магов, подтягивая совсем слабых до приемлемого уровня, но при этом она же не дает развиваться сильным, если они сами не стараются или не стремятся стать сильнее. Это как в спорте, без специальной тренировки человек скорее помрет после или во время Марафонского забега, а тренированный пройдет эту дистанцию без особых проблем. В магии точно так же.

- Понятно, кстати, Вы, Гарри сказали чистота личной магии, не крови. Что Вы имели ввиду?

Эванс поморщился.

- Чистота крови - это идиотская интерпретация старых градаций волшебников. Выдумка теряющих свое положение в магическом обществе Родов с умирающей магией и тех, кому кроме как родословной гордиться больше нечем. Кровь если не заражена какой-нибудь болезнью не может быть ни грязной, ни чистой, она просто кровь: магическая или нет, не важно. Что такое селекция люди знают давно, а вот маги довели это до абсурда: близкородственные браки и бездумные браки между отпрысками Древних и Старинных Родов. А ведь Родовая Магия это в первую очередь защита, поддержка и дополнительный источник силы, источник силы, кстати, есть только у тех Родов, у которых построен алтарный камень на источнике Магии. И защищает она от проклятий, передающихся по наследству, но она не абсолютна, проклятия с течением времени накапливаются и все же начинают влиять на членов такого Рода. – Эванс зло усмехнулся, - Еще каких-то двести лет назад чистокровными магами называли магов, не несущих в себе проклятий, передающихся по наследству и входили в этот список в первую очередь Обретенные. Это маги, в пределах десяти поколений по обеим линиям не имеющие предков-магов или сквибов, а вот отпрыски Древних и Старинных Родов, как правило, как сейчас говорят «грязнокровки». В общем, чистота личной магии зависит от наличия проклятий, забивающих ядро мага, вы, собственно, как колдомедик со стажем об этом прекрасно знаете, - Лиона согласно кивнула, - это тоже влияет на силу и потенциал мага. «Чистый» маг будет развиваться при достаточном упорстве быстрее «Грязного» и совершенно неважно потомственный он маг или магглорожденный. Разве что магглорожденным приходится больше усилий для этого прикладывать, чем потомственным. Кстати, я предпочитаю называть магов потомственными и магглорожденными, это не оскорбление ни в коей мере, просто для обобщения потомков магов, потерявших магию вследствие какого-либо

негативного фактора и Обретенных. Уровень сил Обретенных и потомков магов после очистки магии примерно одинаков.

- Понятно. – задумчиво протянула Лиона, Эванс меж тем продолжил:

- Теперь что касается непосредственно вашего вопроса о моем отношении к девочкам. – маг снова тепло улыбнулся, - В общем, нынешний Глава Рода Гринграсс решил очистить Магию Рода за их счет, он просто перевел на них самые опасные проклятия, запер в них и провел Отсечение от Рода и Магии Рода. В целом, деяние понятное и не новое, но ТАК делать не принято и наказуемо Магией. Дети – это будущее Рода, и если требуются настолько радикальные меры, то на подобный шаг идет, как правило, сам Глава Рода. – Эванс усмехнулся, - Отшельничество магов ведь родилось не на пустом месте, кстати, в таких местах после смерти долгое время творится всякая дрянь непонятная, куда лезть категорически не следует – то умирают проклятия, только и ждущие дурака, в которого они непременно вцепятся. Вот потому взломщики проклятий гоблинами настолько ценятся, самим-то лезть во всякие могильники чувство самосохранения не позволяет.

Лиона весело фыркнула.

- Но вернемся к теме нашего разговора. Проведя Отсечение Глава Рода Гринграсс сделал мне шикарный подарок, ведь помимо проклятий девочки несли в себе и Родовые Дары. – Эванс снова развел руками, - Я мог и снял запертые в них проклятия – это неизмеримо легче сделать, нежели с Магии Рода. – Гарри вздохнул, - Каюсь, изначально я руководствовался не только чувством долга перед их почившими родителями, но и банальной корыстью. – Лиона вопросительно выгнула брови, - Род начинает оформляться, когда есть хотя бы два поколения магов и в живых есть как минимум трое магов одного Рода с единой кровью, я второй в Роду Эванс. Дары возникают уже спустя поколений семь магов, практикующих одно направление магии, но зачастую требуется гораздо дольше времени, а девочки позволили мне перепрыгнуть этот этап, так как уже имели устойчивые наследственные Дары. Проклятие Мертвой Крови и следствие Отсечения стало для меня, так скажем плюшкой. Я снял и вместо простого введения в Род, заменил своей, Живой Кровью, потому Магия, точнее Персонификация Магии переродила их моими дочерьми и позволила оформиться полноценному магическому Роду Эванс. Отсюда практически полная смена облика у девочек и некоторые изменения в моем облике, в частности смуглая кожа. Это теперь навсегда. Не будь последнего проклятия, максимум чего я бы смог достичь – это введение их в род младшими членами побочной ветви, что для молодого Рода деяние бесполезное. – Эванс на несколько мгновений замолчал, хитро улыбнулся и добавил: - А самое главное в моем отношении – это материнская связь.

Лиона поперхнулась, выпучив на мага ошарашенный взгляд, Эванс широко ухмыльнулся.

- Ага, та самая связь, что возникает между матерью и ребенком волшебниками, и порой держится всю жизнь. После замены крови с точки зрения Магии у девочек не было матери, потому эта связь легла на меня в усиленном варианте, и мы теперь обоюдно чувствуем эмоции, направленные друг на друга. Магия дала мне сокровище – Дафну и Асторию, и я просто не могу к ним относиться как к простому, пусть и ценному ресурсу, и как любой нормальный отец люблю своих детей, а они это чувствуют и отвечают тем же. Все просто и одновременно сложно.

- И Вас это не смущает?

- Нисколько. – уверенно мотнул головой Эванс, - На мужиков не тянет, платья носить и краситься не хочется, срезает острые углы недоверия между нами, облегчает процесс

налаживания отношений и ладно. Это даже удобно, пусть и необычно. – Эванс немного помолчал и добавил: - Хотя, знаете, я немного растерян: рос вдали от семьи практически с раннего детства, не имея с ней связи вообще, и что такое семья в обычном понимании этого слова я не знаю. Обучение было предельно жестким, если не сказать жестоким, а по возвращении домой вдруг столкнулся с огромной любящей семьей, это очень для меня непривычно и вот, буквально спустя два месяца у меня появляются дочери. Поверить не могу до сих пор, хоть и шел я на такой шаг вполне сознательно и осознанно, я был готов к появлению у меня еще двух маленьких сестренок, при этом я допускал возможность того, что они станут моими дочерьми, но не принимал этот факт в расчет как маловероятный. Вот и выходит забавная коллизия: у меня две дочери, которых я беззаветно люблю просто за их наличие, ведь по сути-то мы друг друга не знаем от слова совсем, при этом я их старше совсем немного и о воспитании, пожалуй, знаю даже меньше чем молодая мамочка, только-только родившая ребенка. У нее хоть время осознать и чуть-чуть подготовиться есть. Еще надо думать, как Дафну и Асторию свести с моими невестами, чтобы они ужились и на почве ревности не превратили дом и нашу семейную жизнь в поле боевых действий.

Лиона звонко рассмеялась, осознав в какую ситуацию, попал этот с виду слишком серьезный и молодой маг.

- Гарри, а сколько вам лет? – решила она кое-что для себя уточнить.

- Полных пятнадцать лет, 31 июля шестнадцать исполнится, хотя биологически мне семнадцать, в следующем ноябре где-то восемнадцать исполнится. Для отца с матерью, наверное, это тоже будет шоком - в тридцать четыре года стать бабушкой с дедушкой одиннадцатилетних внучек. Притом, что моим младшим брату и сестре сейчас тоже, как и им одиннадцать лет.

- Такой молодой? – удивленно протянула колдомедик, - Маховик Времени?

Эванс отвечать не стал, просто неопределенно пожал плечами на данное предположение. Для него, в сущности, это было идеальным объяснением и внешности слишком взрослой для подростка пятнадцати лет и роста, точно так же слишком большого для того же подростка. Ну и объяснять резкое увеличение магических сил нет нужды если бы он сказал, что ему уже семнадцать: при переносе внешность и рост Гарри остались прежними, а вот ядро и резерв откатились немного, примерно процентов на десять просев в силе и скорости выработки энергии. По какой-то прихоти Магии законы Нумерологии в отношении совершеннолетия в семнадцать лет вступают в жесткую конфронтацию с законами природы, и резкое увеличение сил при наступлении совершеннолетия зависит от конкретного числа, а не от биологического возраста. Маги, изучавшие действие Маховиков Времени, доказали этот момент, причем очень давно, еще в те времена, когда секрет их создания не был утерян в веках. И вот, он на собственной шкуре выяснил, что и при переносе между мирами с откатом во времени назад, физический возраст не меняется, зато происходит омоложение ядра и некоторое уменьшение резерва. А ведь тут он уже «сожрал» три куска Волан-де-Морта и слил душу своего близнеца из этого мира со своей…. В общем ему снова предстоит процедура резкого скачка магии в нынешние семнадцать лет.

- Ладно, Лиона, давайте посмотрим в каком состоянии пентаграммы, инструменты и ингредиенты деда Сигнуса и есть ли там те, которые пригодятся и мне.

Гарри снял с кабинета чары против подслушивания, встал с кресла и взмахом волшебной палочки сдвинул массивный со стеклянными дверцами шкаф с историями болезней в сторону, ближе к стене позади кресла хозяина кабинета, открывая запечатанную, вырезанными на ней

рунами двустворчатую дверь из темного дерева.

- Интересно. – пробормотал Эванс, внимательно изучив россыпь колдовских символов на деревянной лакированной поверхности, - Две цепочки рун: одна с основой на крови и личной магии, вторая обезличенной концепции закрытия и консервации. Работает в данный момент вторая. Хм, а ведь удобно.

Молодой маг медленно провел волшебной палочкой сверху вниз по нескольким засветившимся белым светом рунам, знаки мигнули и резко свернулись в один единственный замысловатый символ, замок на двери звонко щелкнул. Отворив дверь, Гарри в сопровождении Лионы оказался в довольно просторном помещении с классической Некро-пентаграммой посередине, слева от входа располагались шкафчики с различным инвентарем и ингредиентами, справа узкая койка. Мазнув колдовскую фигуру на полу мимолетным взглядом, Эванс принялся инспектировать шкафчики, затем удовлетворенно кивнул:

- Ингредиенты пойдут, инструменты в порядке, фигуру на фиг, благо она не стационарная - бесполезна, других нет, значит смыть и … гм, будем работать.

Эванс призвал со стола папку с короткими выписками из историй болезней и начал их быстро сортировать, тихо приговаривая:

- Калеками потом займусь, сначала вас, Лиона, работой обеспечим. Так, смертники завтра, если время на них останется. Атропос с Эринией на понедельник или вторник, клиенты буйные, хотя посмотрим, может, зельем Сна без Сновидений накачаем. Хотя не желательно, придется ритуал пересчитывать. Жертв Морганы нужно смотреть и высчитывать количество индивидуально на каждого, этих точно на следующую неделю. Дриадой, наверное, через пару недель займусь, если запчасти будут. – Гарри шелестел бумагами, откидывая листы пергамента на койку по разным кучкам, - Химеру туда же, сначала нужно будет устроить совместную тренировку, если кто решится компанию составить в расчленении бедолаги. Жертва Обливиэйта пусть отдыхает до тех пор как у меня до него руки дойдут.

Эванс обернулся к миссис Эдвин.

- Итак, мне нужно чтобы вы работали с полной самоотдачей, потому в первую очередь займусь вашей дочерью. - Лиона шумно сглотнула, стараясь не дать слезам навернуться на глаза, женщина несколько мгновений боролась с нахлынувшими чувствами, встряхнулась, взяв себя в руки, и утвердительно кивнула. - После нее буду купировать Агонию, думаю, к утру с ними справлюсь, может, успею пару часов подремать, прежде чем дочери проснутся.

Гарри еще раз осмотрел малый Ритуальный Зал, прикидывая фронт работ, затем распорядился, выходя обратно в кабинет:

- Готовьте дочь к ритуалу: чистка организма, немного не магического успокоительного, если будет слишком волноваться, впрочем, вы сами все прекрасно знаете. – Лиона утвердительно кивнула, наблюдая за переодевающимся молодым магом. Гарри повесил пиджак на спинку кресла, безрукавка и рубашка последовали следом, на стол легла извлеченная из узкого шкафа старого вида мантия лимонного цвета. Эванс поморщился - вырвиглазная расцветка убивала - затем снял туфли, носки и брюки, после чего надел мантию, парой взмахов волшебной палочки подгоняя ее по размеру, и проворчал недовольно: - Надо будет заказать удобную униформу, а то мантия эта просто убийство. Гм, Лиона, распорядитесь, пожалуйста, принести мне ведро воды и тряпку, Ритуальный Зал мыть нужно и все это без применения магии.

Миссис Эдвин чуть ли не бегом направилась на выход, но голос зашедшего обратно в

Ритуальный Зал Эванса ее немного притормозил в дверях:

- Лиона, транспортируйте первого пациента через, - маг на пару секунд задумался, - два – два с половиной часа, думаю, что управлюсь со знаком Отрицания и Очистки. Кстати, напомните мне, пожалуйста, завтра посмотреть, - Гарри бросил взгляд на зажатый в руках свиток, - Крайтов, послезавтра их отец должен появиться, мне нужно с ним переговорить по поводу их лечения.

Лиона кивнула и все же вышла из кабинета, направляясь готовить дочь к «операции».

http://tl.rulate.ru/book/79573/2408215